

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АЛЕКСАНДРЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ ЗАЛЕВСКОЙ

Я ни разу не была в старинном русском городе Тверь. Когда я слышу его название, это топонимическое живое слово непременно вызывает в моей голове ассоциацию «город Александры Александровны», и далее возникает теплое ощущение метафорического образа города-человека из чего-то аутентичного, мудрого в нарастающей для меня значимости. Того нешаблонного и живого, о котором ведала нам Александра Александровна в своих научных трудах.

Приступая к изложению мыслей в память об Александре Залевской, я перечитала все ее письма ко мне: первое датируется 19 февраля 2010 г., последнее – 20 февраля 2019 г. Ровно 10 лет тесной переписки по адресу *aaz* ...

Наверное, больше всего я ждала научное слово о лингво- и психо-, слитое накрепко в нашем сознании, но разделяемое в научном предмете (... *восприятие – это не лингвистическая проблема, ... нужно заменить на «понимание» и уточнить, что понимание начинается с восприятия*: из письма от 18 апреля 2013 г.). Радовалась, когда можно было выдохнуть и сказать себе: «Слава богу, мой путь научного руководителя не ведет к тупику или пустословию!», когда ее слово, в отзыве ли, просто в реплике ли, становилось подтверждением тех или иных научных разысканий, моих и моих аспирантов. Приведу один диалог из переписки по работе Аюра Тумэновича Жанаева (из письма от 12 октября 2014 г.):

Я: ... Мы почти не говорим о языковом знаке (он же в любом случае обнаруживается в переводе как некий коррелят), а больше говорим о том, что за этим знаком всплывает не то содержание. Вследствие чего концепт представляется непереводаемым.

А.А.З.: ... Концепт не может переводиться, это невербальное ментальное образование, доступ к которому происходит через слово (имя). Но именуя концепт, носители языка и культуры фокусируются на определенных признаках, свойствах и т.д. Поскольку в разных культурах практически не может быть полных эквивалентов слов (есть только корреляты), оказывается, что коррелирующие слова разных языков могут выводить на различающиеся в соответствующих культурах категориальные поля. Об этом и говорит ваш мальчик, и это очень здорово! Если в одной из культур некоторое категориальное поле отсутствует или получает иную значимость, специфичный эмоционально-оценочный колорит, взаимопонимание оказывается искаженным или вообще не имеет места.

Меня всегда удивляла высочайшая продуктивность ученого: она постоянно проводила эксперименты и обрабатывала экспериментальные данные, то из Твери и Улан-Удэ, то из Курска и Уфы, Киева и Алма-Аты... Учитывая то, что преподаватель высшей школы занимается наукой в свободное от работы время, всегда поражалась тому, как Александра Александровна умудрялась совмещать все виды интеллектуальной деятельности за счет физического удлинения дня до ненормированного по времени. Вот несколько фрагментов из писем:

... У нас завал из-за новых учебных программ для аспирантов, все срочно, срочнее не придумаешь... Зашиваемся (из письма от 15 октября 2011 г.).

... Если соблюдать все новые требования, которые нам предъявляют по всем линиям (в том числе по учебной в плане обеспечения подпроцесса), то ни на какую науку времени не останется. Я добила книгу только за счет отказа от отпуска, присидела целые дни за компьютером – вообще без выходных. До сих пор не могу

взяться за обработку экспериментальных материалов – не успеваю выполнять даже текущие заморочки... (речь идет о книге «Значение слова через призму эксперимента», из письма от 8 ноября 2011 г.).

... Заключение вообще надо писать новое. Думаю, надо убрать Приложение (словарик тоже убрать?). Надо только немножко передохнуть... (о завершении книги «Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова», из письма от 6 февраля 2014 г.).

Деловые письма всегда содержали кропотливо-сформулированный перечень шагов, которые следует соблюсти, были и короткие, при этом теплые и добросердечные, порой смешливые и озорные (*Почта совсем оборзела ..., Надеюсь, вы просто в замате?..., Новое, но не в науке, а около нее ..., балда я настоящая и редиска...*).

Я очень рада тому, что Александре Александровне удалось посетить Бурятию и дать студентам, преподавателям вузов региона мастер-класс «Проблемы психолингводидактики», и, самое главное, немного отдохнуть на Байкале. Вот как она позже описывает то время:

... Я сейчас работаю с материалами эксперимента, полученными у вас. Все время чувствую себя там же, заново переживаю те прекрасные дни – и по погоде, и, главное, по душевному настрою, какого не испытывала нигде, хотя бывала в разных странах и на разных континентах. Начинаю понимать Рерихов: не случайно они искали Шамбалу именно на Алтае!!! (из письма от 30 января 2011 г.).

... Мы с Еленой очень тепло вспоминаем нашу поездку к вам и всем рассказываем, какое замечательное место на земле посетили и какие благодатные чувства там пережили (из письма от 21 сентября 2011 г.).

... очень тепло и радостно возвращаться к воспоминаниям о чудесном крае и замечательных людях!!!!!! (из письма от 13 июня 2016 г.).

Да, иметь большого друга в лице глубокоуважаемой Александры Александровны Залевской, умудренной научным, преподавательским и житейским опытом, в моей жизни было настоящей удачей и радостью!

Дашинимаева Полина Пурбуевна

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан Удэ, РФ
polinadash58@mail.ru

